

В. Ш. Уразгалиев

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ ДЛЯ ВУЗОВ

2-е издание, переработанное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по экономическим направлениям*

**Книга доступна в электронной библиотеке biblio-online.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 33(075.8)
ББК 65.2/4-98я73
У68

Автор:

Уразгалиев Владимир Шайхатович — доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Рецензенты:

Соколов Б. И. — профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета;

Усик Н. И. — доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента и аудита факультета технологического менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики.

Уразгалиев, В. Ш.

У68 Экономическая безопасность : учебник и практикум для вузов / В. Ш. Уразгалиев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 675 с. — (Серия : Специалист).

ISBN 978-5-534-09982-9

В учебнике рассматриваются теоретические основы концепции экономической безопасности как важнейшей составляющей национальной безопасности страны, показаны основные тенденции и противоречия в обеспечении безопасности ключевых сфер российской экономической системы — финансовой, денежно-кредитной, энергетической, транспортной, продовольственной, а также рассмотрены региональные и социальные аспекты формирования экономической безопасности Российской Федерации.

Содержание учебника соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов высших учебных заведений экономического профиля, аспирантов, преподавателей, может быть полезен слушателям курсов переподготовки и повышения квалификации, а также всем, кого интересуют проблемы экономической безопасности страны.

УДК 33(075.8)
ББК 65.2/4-98я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-09982-9

© Уразгалиев В. Ш., 2016
© Уразгалиев В. Ш., 2019, с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Список сокращений	7
Предисловие	8
Глава 1. Становление института безопасности и развитие представлений об экономической безопасности	15
1.1. Возникновение и формирование понятия «безопасность»	15
1.2. Понятие национальной и коллективной безопасности.....	31
1.3. Международные и российские подходы к понятию «экономическая безопасность»	48
<i>Практикум</i>	62
<i>Рекомендуемая литература</i>	65
Глава 2. Экономическая безопасность: генезис, содержание, формы проявления и индикативная система исследования	66
2.1. Угрозы и риски в концепции экономической безопасности	66
2.2. Законодательные основы экономической безопасности в России.....	78
2.3. Основы построения индикативной системы экономической безопасности	103
<i>Практикум</i>	143
<i>Рекомендуемая литература</i>	147
Глава 3. Энергетическая безопасность	148
3.1. Сущность, роль и место энергетики в развитии российской и мировой экономики	148
3.2. Концептуально-законодательные подходы к формированию энергетической безопасности России.....	187
3.3. Роль нефти и газа для устойчивого развития государственного бюджета и нейтрализации геополитических угроз в сфере обеспечения экономической безопасности России	199
3.4. Угрозы и риски экономической безопасности России на рынке геополитических товаров.....	224
<i>Практикум</i>	266
<i>Рекомендуемая литература</i>	268
Глава 4. Транспортная безопасность	270
4.1. Место и роль транспорта в социально-экономической системе страны	270
4.2. Основные экономические показатели различных видов транспорта в Российской Федерации.....	282

4.3. Развитие путей сообщения как важнейший фактор транспортной безопасности России	311
<i>Практикум</i>	323
<i>Рекомендуемая литература</i>	326
Глава 5. Продовольственная безопасность	327
5.1. Понятие продовольственной безопасности: международный и российский подходы	327
5.2. Хронологическая характеристика развития сельского хозяйства в России	334
5.3. Основные положения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации	343
5.4. Современное состояние продовольственной безопасности в Российской Федерации	347
<i>Практикум</i>	390
<i>Рекомендуемая литература</i>	393
Глава 6. Финансовая безопасность	394
6.1. Основные понятия финансовой сферы	394
6.2. Финансовая безопасность, понятие и основные угрозы: государственный долг и вывоз капитала	417
<i>Практикум</i>	470
<i>Рекомендуемая литература</i>	472
Глава 7. Безопасность в сфере денежно-кредитной политики	474
7.1. Особенность правового статуса, место и роль Центрального банка Российской Федерации в создании условий и механизмов обеспечения финансовой безопасности	474
7.2. Принципы и виды таргетирования. Таргетирование инфляции Банком России	481
7.3. Основные угрозы экономической безопасности Российской Федерации в денежно-кредитной сфере	500
<i>Практикум</i>	524
<i>Рекомендуемая литература</i>	528
Глава 8. Региональная безопасность	529
8.1. Понятие «региональная безопасность»	529
8.2. Основные показатели мониторинга экономической безопасности региона	536
8.3. Региональная безопасность в контексте специфики бюджетных расходов регионов	560
<i>Практикум</i>	587
<i>Рекомендуемая литература</i>	589
Глава 9. Безопасность в социальной сфере	590
9.1. Понятие «социальная безопасность»	590
9.2. Показатели безопасности в социальной сфере	592
<i>Практикум</i>	627
<i>Рекомендуемая литература</i>	629

Глава 10. Экономическая безопасность предприятия.....	631
10.1. Понятие «экономическая безопасность предприятия».....	631
10.2. Термины, близкие понятию «предприятие», и виды организаций....	635
10.3. Банкротство как основная угроза экономической безопасности предприятия.....	649
10.4. Экономическая «безопасность» предприятия.....	662
<i>Практикум</i>	672
<i>Рекомендуемая литература</i>	673
Ключи к тестам.....	675

Список сокращений

- Банк России** — Центральный банк Российской Федерации
- ВВП** — валовой внутренний продукт
- ВРП** — валовой региональный продукт
- ВТО** — Всемирная торговая организация
- гл.** — глава(-ы)
- долл.** — доллар(-ы) Соединенных Штатов Америки
- ЕС** — Европейский союз
- МВК** — межведомственные комиссии Совета безопасности Российской Федерации
- МВФ** — Международный валютный фонд
- ООН** — Организация Объединенных Наций
- ОЭСР** — Организация экономического сотрудничества и развития
- п.** — пункт(-ы)
- Росстат** — Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации
- ст.** — статья(-и)
- СБ** — Совет безопасности Российской Федерации
- СЭБ** — Совет экономической безопасности Организации Объединенных Наций
- ТНК** — транснациональная корпорация

Предисловие

В современных условиях резкого обострения международной обстановки, введения различного рода антироссийских санкций и ответного применения Россией продовольственного эмбарго особое значение приобретает анализ проблем, связанных с обеспечением национальной безопасности Российской Федерации. Данная обстановка требует креативного осмысления сложившейся ситуации, поиска наиболее эффективных механизмов по противодействию новым опасностям и угрозам путем их прогнозирования, выявления, предотвращения и купирования на ранних стадиях их зарождения и формирования, а также минимизации ущерба в случае актуализации этих опасностей и угроз.

Возрастание актуальности изучения проблем экономической безопасности предполагает необходимость адаптации существующего учебного, учебно-методического и научно-публицистического материала к требованиям, предъявляемым изменившимися внешнеполитическими и внешнеэкономическими условиями существования России.

В предлагаемом учебнике на основе концептуального анализа феномена экономической безопасности показаны основные тенденции и противоречия в развитии ключевых сфер российской экономической системы — финансовой, денежно кредитной, энергетической, транспортной и продовольственной, а также представлены региональный и социальный срезы данной системы в контексте обеспечения национально-экономической безопасности.

Объект изучения экономической безопасности России — экономическая система страны, рассматриваемая с точки зрения фиксации параметров, защищенности или незащищенности основных составляющих ее функционирования и развития.

Предмет изучения — анализ состояния деятельности различных институциональных структур, позволяющих делать выводы о степени защиты их жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз.

Цель настоящего учебника — концептуально целостное изложение основных положений теории и методологии экономической безопасности, позволяющее студентам, изучающим этот предмет, не только хорошо усвоить ключевые положения теории экономической безопасности, но и проявить интерес к дальнейшему самостоятельному и углубленному изучению данного направления экономической теории.

Учебник состоит из предисловия и десяти глав. Каждая глава дополнена вопросами и заданиями, тестами, кейсом и списком рекомендуемой литературы.

Первая глава посвящена историческому и концептуальному анализу категорий «безопасность», «национальная безопасность» и «экономическая безопасность». Здесь показано когда, как и где впервые возникли данные понятия, а также проанализировано их современное смысловое значение. В связи с этим в первой главе учебника дана характеристика имеющейся специфики подходов к этим понятиям в различных международных и российских научных исследованиях и юридических документах. Также в данной главе представлено значительное количество трактовок категории экономическая безопасность различными учеными.

Вторую главу можно условно разделить на две части. В первой из них систематизированы подходы, имеющиеся в научной литературе в отношении интерпретации категорий «угроза» и «риск». Здесь дана характеристика российских законодательных нормативных актов, фиксирующих понятия «безопасность», «национальная безопасность» и «экономическая безопасность», а также рассмотрена структура органов власти государственного управления в сфере экономической безопасности Российской Федерации. Вторая часть данной главы посвящена анализу методологии формирования индикативной системы экономической безопасности. В ней представлены основные разработки российских ученых в этой области.

Анализ формирования экономической безопасности в реальном секторе экономики осуществлен в главах *с третьей по пятую*. В них исследованы состояние, тенденции и противоречия функционирования энергетической, транспортной и продовольственной отраслей. В данных главах представлено сравнение прогнозных показателей, заложенных в Энергетической стратегии России на период до 2035 г., Транспортной стратегии РФ на период до 2035 г. и Доктрине продовольственной безопасности России. Поскольку только в последнем документе даны официально продекларированные предельные пороговые значения индикаторов экономической (в данном случае — продовольственной) безопасности, то в пятой главе учебника проведен конкретный анализ соответствия фактического состояния производства продовольствия ее пороговым значениям, зафиксированным в Доктрине.

Шестая и седьмая главы посвящены безопасности в финансовой сфере и выявлению уязвимости российской экономики в процессе выбора и использования соответствующего режима проведения денежно-кредитной политики. Здесь проведен анализ различных трактовок таких важнейших финансовых понятий, как «финансы», «финансовая система», «финансовый рынок», «финансовый институт», «финансовый инструмент», «финансовый посредник», «финансовые резервы». Также в шестой главе рассмотрены подходы к идентификации категории «финансовая безопасность», даны пороговые значения основных индикаторов финансовой безопасности, в том числе и безопасности государственного долга. В седьмой главе рассмотрен дискуссионный вопрос о правовом статусе Центрального банка Российской Федерации (Банка России), а также проведен сравнительный анализ различ-

ных режимов таргетирования, применяющихся в условиях валютного и банковского кризиса.

В *восьмой* главе рассмотрены региональные аспекты экономической безопасности. Здесь представлено значительное количество трактовок российскими учеными категорий «регион» и «региональная безопасность», что позволяет всесторонне проанализировать методологические и теоретические аспекты данных категорий. На базе исследования большого массива статистических данных в главе сформулированы ключевые показатели региональной безопасности с акцентом на специфику бюджетно-налогового устройства в регионах РФ.

Девятая глава посвящена содержательному анализу категории «социальная безопасность». На базе концептуальной фиксации специфики социальной безопасности, здесь приведена и конкретно исследована система показателей, характеризующих уровень экономической безопасности в социальной сфере. Данная глава теоретически, методологически и практически тесно связана с предыдущей, поскольку анализ индикаторов социальной безопасности осуществляется и в региональном разрезе.

В заключительной *десятой* главе рассмотрены проблемы формирования концептуального содержания понятия «экономическая безопасность предприятия», а также проанализирован ряд конкретных аспектов функционирования и развития этого понятия в современных условиях.

С целью повышения информативности предложенного материала учебник снабжен значительным количеством статистических данных, представленных в различных форматах: таблицах, графиках, диаграммах. Это позволяет предметно осмыслить и разобраться в сложноструктурированной и индикативно волатильной системе безопасности Российской Федерации.

Учебник предназначен для студентов высших образовательных учреждений, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям, в первую очередь для студентов академического бакалавриата и магистратуры, изучающих курс «Экономика». Учебник будет полезен слушателям курса повышения квалификации и программ профессиональной подготовки по направлению «Экономическая безопасность», также он может быть использован в качестве дополнительной литературы при изучении курсов «Государственное регулирование экономики», «Национальная экономика».

Изучив материал данного учебника, студент должен:

знать

- основные российские законодательные документы и соответствующие институциональные органы, которые регулируют вопросы обеспечения национальной экономической безопасности России;
- ключевые угрозы и риски экономической безопасности страны;
- показатели, способы и критерии диагностики индикативной системы экономической безопасности;

- главные направления возникновения угроз и их купирования в энергетической, транспортной, продовольственной, финансовой, денежно-кредитной, региональной и социальной составляющих национальной экономической безопасности;
- методологию анализа индикаторов в различных сферах экономической безопасности;
- особенности и сравнения характеристик режимов таргетирования в условиях специфики валютных и банковских кризисов;
- предельное критическое значение и фактическое состояние основных индикаторов социальной безопасности в региональном разрезе;

уметь

- разбираться в официальных документах, представляющих законодательную базу по обеспечению национальной экономической безопасности России;
- прогнозировать, идентифицировать, классифицировать и ранжировать основные угрозы и риски для экономической безопасности страны;
- диагностировать и оценивать предельно критические значения экономической безопасности в соответствующих сферах экономики;
- применять индикативную систему экономической безопасности для определения степени социальной защищенности российских граждан и выработать методику по ее повышению;
- использовать полученные знания для разработки оригинальных методов по повышению уровня диагностики экономической безопасности и противодействия внешним и внутренним угрозам экономики России;

владеть

- методологией идентификации категориального статуса экономической безопасности в экономической теории;
- знаниями законодательного механизма регулирования вопросов по обеспечению национальной экономической безопасности страны;
- научным представлением о способах и механизмах использования различных режимов таргетирования в условиях банковских и валютных кризисов;
- методами анализа предельно критических значений индикаторов экономической безопасности в различных сферах экономики России.

Безопасность — это если знаешь,
как увернуться от опасности.

Э. Хемингуэй, «По ком звонит колокол»,
слова Пабло, перевод Е. Калашниковой

Глава 1

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Изучив материал данной главы, студент должен:

знать

- исторические аспекты возникновения понятий «безопасность», «национальная безопасность», «экономическая безопасность» и их современные научные трактовки;
- главные положения и направления реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.;

уметь

- использовать имеющиеся определения категорий «безопасность» и «экономическая безопасность» с целью оценки их содержания для понимания места и роли этих категорий в российской экономической и политической системе;
- разбираться в законодательной базе, характеризующей компетенции различных органов власти по вопросам обеспечения в стране экономической безопасности;

владеть

- методологией концептуального выделения экономической безопасности и фиксации ее содержательных характеристик в категориальном аппарате экономической теории;
 - научным представлением о возможных направлениях совершенствования методики анализа феномена экономической безопасности с целью оценки состояния российской экономики в условиях обострения международной обстановки.
-

1.1. Возникновение и формирование понятия «безопасность»

Исторические корни зарождения и становления понятия «безопасность». Исследованию термина «экономическая безопасность» этимологически, гносеологически и концептуально должен предшествовать анализ родового понятия «безопасность».

Общепризнано то, что безопасность (в любой трактовке ее сущностного содержания) представляет собой одну из витальных потребностей человека вслед за его потребностями в еде, воде, одежде и жилище. Ина-

че говоря, изначально в исторической ретроспективе безопасность выступала в качестве своеобразного генетически заложенного в человеке кода, стимулирующего защиту его чисто физиологических потребностей в самосохранении как биологического вида. И только по мере развития человека по цепочке «*homo agens* (человек действующий) — *homo sapiens* (человек разумный) — *homo sociologicus* (человек общественный)», понятие «безопасность» из бытового трансформируется в социальное, становясь философской категорией. В этом качестве безопасность «не является чем-то предметным, материальным и выступает абстрактной формой выражения жизнеспособности и жизнестойкости конкретных объектов, их отношения к внутреннему и внешнему миру»¹.

Именно существование общественной среды позволяет определять потребность в безопасности как исходную социальную потребность человека, которая формировалась в процессе диалектического синтеза инстинктивного и сознательного. Поэтому можно согласиться с мнением некоторых исследователей, которые утверждают: «Механизм осуществления безопасности людей (способы восприятия угроз и меры обеспечения защищенности) определяет грань, отделяющую социальное от биологического, и проявляет безопасность в обществе как социально-экономическое явление. Безопасность как отношение между социумом любого уровня и окружающей средой является и историческим, и логическим исходным отношением при формировании конкретной системы социальных и экономических отношений»².

В Словаре русского языка С. И. Ожегова понятие «безопасность» трактуется как «положение, при котором не угрожает опасность кому-либо или чему-либо»³. При этом В. И. Даль определил безопасность как «отсутствие опасности; сохранность, надежность»⁴. Эти краткие, но содержательные определения безопасности резко контрастируют с современными утилитарными и узко профессиональными энциклопедическими трактовками этой категории. Например, в одной из современных энциклопедий говорится: «Безопасность — деятельность, направленная на минимизацию и ограничение условий, которые могут причинить вред здоровью. Профессиональная безопасность занимается изучением рисков в местах работы людей: офисах, заводах, фермах, конструкторских бюро и торговых помещениях. Общественная безопасность имеет отношение к рискам в домашних условиях... эти риски не должны превышать границ, принятых профессиональной безопасностью»⁵.

¹ Кириллов Н. П. Безопасность предпринимательской деятельности в современной России : учеб. пособие. М. : Элит, 2008. С. 8.

² Экономическая безопасность России. Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. С. 13.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1975. С. 41.

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык, 1981—1982. Т. 1. С. 67.

⁵ Большая иллюстрированная энциклопедия : в 32 т. М. : АСТ ; Астрель, 2010. Т. 3. С. 248.

Согласно «Историческому словарю французского языка» А. Ре термин «безопасность» стал употребляться с 1190 г. и означал «спокойствие духа человека, считающего себя защищенным от любой опасности»¹.

Вместе с тем обращение к различным социальным аспектам безопасности, связанным с хозяйственными и политическими отношениями, имело место еще в античную эпоху. Демокрит рассматривал безопасность в контексте приспособления человека к условиям жизни, Платон — в качестве защиты справедливой гармонизации интересов в идеальном государстве, Аристотель сводил безопасность к проблеме самосохранения, а Эпикур, как ярый сторонник комфорта, полагал, что «самой настоящей безопасностью бывает благодаря тихой жизни и удаленности от толпы»². Римские философы и общественные деятели фокусировали внимание на обеспечении безопасности через законодательное закрепление правовых отношений и контроль над их соблюдением.

В 28-й главе книги пророка Иезекииля (Ветхий Завет) сказано: «...тогда они будут жить в ней безопасно, и построят дома, и посадят виноградники, и будут жить в безопасности, потому что Я произведу суд над всеми зложелателями их вокруг них, и узнают, что Я Господь Бог их».

Разделение христианства на католицизм и православие, Реформация и возникновение протестантизма значительно изменили восприятие безопасности и условий ее обеспечения. Католицизм, как правило, опирался на защиту безопасности с помощью различных вооруженных формирований, включая военно-монашеские ордена (тамплиеры, госпитальеры и т.д.), протестанты ориентировались на ценности рыночного индивидуализма, а православие, оставаясь на изначальных христианских постулатах веры во всеобщее спасение, воспринимало безопасность через соборность, реализуемую только в единстве с обществом.

Помимо религиозного пути осмысления истоков защищенности человека и общества процессы формирования взглядов на те или иные аспекты безопасности жизнедеятельности общества и человека происходили в различных сферах развития стран и народов. И хотя как таковой термин «безопасность» практически не использовался, сама идея жизнеобеспечения и его защиты нашла свое смысловое отражение во многих учениях, теориях и законах различных государств.

Так, в Древнем Риме мотив защищенности формирующихся рабовладельческих отношений на основе законодательного закрепления частной земельной собственности свободных граждан достаточно рельефно проявляется уже в первый период экономической истории Древнего Рима (V—VII вв. до н.э.), и даже ранее. Этот мотив можно найти в земельных реформах Сервия Туллия (середина VI в. до н.э.), в принятии Законов двенадцати таблиц (451—450 до н.э.), специаль-

¹ Цит. по: *Ромадина Л. Н.* Экономическая безопасность: развитие научных представлений // Вестник СПбГУ. Экономика. 2008. Вып. 4. С. 161.

² История древнего мира : в 3 кн. / под ред. И. М. Дьякова, В. Д. Нероновой, И. С. Свеницкой. М. : Наука, 1982. Кн. 2. С. 384.

ных аграрных законах (367 до н.э.) и законе Петелия — Папирия (326 до н.э.).

Второй период римской истории — расцвет классического рабства (II в. до н.э. — II в. н.э.) — ознаменовался земельными реформами братьев Тиберия и Гая Грахков (конец I в. до н.э.), серьезными сельскохозяйственными трактатами Марка Порция Катона Старшего (234—149 до н.э.), Марка Теренция Варрона (116—27 до н.э.), Юния Модерата Колумеллы (4 — ок. 70 н.э.), а также выдающейся работой «Об обязанностях» знаменитого политического деятеля, адвоката и оратора Марка Туллия Цицерона (44 до н.э.).

Идеологию римских стоиков представил Луций Анней Сенека (4 до н.э. — 65 н.э.), который, в отличие от вышеназванных защитников рабовладельческого строя, отстаивал духовную свободу и равенство всех людей, включая рабов. По его мнению, рабы по своей сути равны другим людям, поскольку дух не подвластен купле-продаже как его тело. Все люди — рабы фортуны, судьбы, а также своих пороков. Он писал: «Покажи мне, кто не раб. Один в рабстве у похоти, другой — у скупости, третий — у честолюбия и все — у страха»¹.

Кризис республиканского строя и гражданские войны в I в. до н.э. привели страну к императорской власти. Первый император (принцепс) Рима Октавиан Август (63—14 до н.э.) стремился обезопасить и стабилизировать рабовладельческий строй, в том числе с помощью денежной реформы (ввел в обращение денежную единицу ауреус весом 7,5 г золота, ранее использовавшуюся только в качестве военной медали). Однако в III в. н.э. начался новый перманентный кризис, причем все попытки Юлия Цезаря, Веспасиана, Клавдия II, Диоклетиана, Константина и других императоров преодолеть падение сельского хозяйства, торговли и расстройств денежного обращения не увенчались успехом. В 476 г. под напором варварских племен Западная Римская империя прекратила свое существование.

В Средние века на Востоке аспекты безопасности различного рода государственных устройств в основном находили свое воплощение в построении отношений господства и подчинения. Так, один из крупнейших мыслителей Средневековья Ибн Хальдун (XIV в.), деятельность которого была связана со странами Магриба (регион Северной Африки западнее Египта), полагал, что управление («предводительство») единой родоплеменной группировкой и ее защита требуют безусловного принуждения. Это обозначалось у Ибн Хальдуна категорией «мульк». Мульк принадлежит тому, кому удается покорить подданных. Таким образом, мульк — это «властовладение, единство политического и экономического господства, которое невозможно без производства избытка материальных благ»².

Одним из классических образцов учения об управлении и защите государства в средневековом Китае стал политический трактат Ли Гоу

¹ Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию. М. : Наука, 1977. С. 79.

² См.: Игнатенко А. А. Ибн Хальдун. М. : Мысль, 1980. С. 64, 138, 148.

«План обогащения государства, план усиления армии, план успокоения народа» (XI в.). В нем Ли Гоу в качестве основного фактора обогащения и защиты государственного устройства рассматривает категорию «финансы государства», которая служит главным средством для достижения идеального порядка и, по сути, социальной безопасности в современном понимании. Ли Гоу подчеркивал: «Так называемое обогащение не в том, чтобы вести мизерные подсчеты, доискиваться до мелочей, чрезмерно взимать с народа, возбуждая тем самым его недовольство, а в том, чтобы усилить основное и соблюдать меру в расходах и потреблении, с тем, чтобы в низах не испытывали нужды, а в верхах был бы достаток»¹.

В период классического Средневековья религиозно-общественная и экономическая мысль Западной Европы развивалась под влиянием канонической доктрины, когда в середине XII в. болонский монах Грациан составил «Свод канонического права». Систематическое осмысление и развитие идей канонического права, включая его хозяйственно-этическую составляющую, нашло наиболее законченное выражение в произведениях монаха-доминиканца Фомы Аквинского (Аквината, ок. 1225—1274) — выдающегося богослова и философа Средневековья. Будучи любимым учеником одного из наиболее авторитетных ученых своего времени Альберта Великого (Альберта Кельнского, ок. 1200—1280), Фома Аквинский, опираясь на тексты Священного Писания, трактаты Аристотеля и переработанные им постулаты римского права, создал около ста собственных произведений. Среди них выделяются два обобщающих труда — «Сумма против язычников, или Об истине католической веры» и «Сумма теологии».

С позиций современной концепции безопасности заслуживает внимания воззрение Аквината на необходимость приумножения государственной казны. Так, Т. Д. Стецюра отмечает: «Неслучайно одной из основных обязанностей государя Фома называл создание в стране запасов зерна и других продуктов, пополнение сокровищниц, организацию ярмарок и налаживание торговли, ибо “для благой жизни... требуется достаточное количество телесных благ”»². Иными словами, Фома Аквинский выступал за самообеспечение государства и при этом отдавал предпочтение физическим формам богатства.

В конце XI — начале XII в. возникновение самостоятельных княжеств стало началом феодальной раздробленности русского государства и, соответственно, резкого ослабления безопасности Руси, что привело в XIII в. к захвату государства татаро-монгольскими завоевателями. Стране был нанесен огромный материальный и моральный ущерб. Возникла тенденция к политической централизации, ядром которой стало Московское княжество в период правления Ивана Калиты (1325—1340). При княжении Ивана III (1462—1505) было окончательно лик-

¹ Цит. по: Лапина З. Г. Учение об управлении государством в средневековом Китае. М. : Наука, 1985. С. 259.

² Стецюра Т. Д. Хозяйственная этика Фомы Аквинского. М. : Росспэн, 2010. С. 151.

видировано татаро-монгольское иго и появился первый кодекс феодального права на Руси — Судебник (1497).

Особый акцент на упрочение единства русского государства как важнейшего фактора его безопасности через укрепление самодержавной власти царя был сделан в период правления Ивана IV Грозного (1533—1584). Иван IV писал: «Там, где царю не повинуются подданные, никогда не прекращаются междоусобные брани. Что может быть зловреднее обычая хвастать для самого себя! Сам не зная, где сладость и свет, где горечь и тьма, других поучает. Не это ли сладость и свет — отойти от добра и начать творить зло среди самовластия и междоусобных браней? Всякому ясно, что это — не свет, а тьма, не сладость, а горечь»¹.

Именно Иван Грозный первым в России сформулировал значение царской власти и разработал учение о русской православной монархии.

Он не только создал царскую власть в России, но и стал основоположником понятия самодержавия, создав целую теорию монархического права. Это нашло свое отражение в его указах, грамотах, письмах и т.п., а также в составлении и введении в действие нового Судебника (1550). Религиозно-нравственное значение, которое он придавал своей власти, и его борьба против части правящей элиты, ориентированной на подчинение русской православной монархии интересам католической церкви и Западу, в значительной степени смягчили потенциально возможный катастрофический ущерб (вплоть до уничтожения русской государственности и национального самосознания) в эпоху Смутного времени. В связи с этим записка Иваном Грозным наиболее активных сторонников отречения от православия и перехода в подданство к польскому королю вполне может быть рассмотрена как исторически первая превентивная попытка со стороны России по уменьшению вероятных угроз ее национальной безопасности.

В XVI—XVIII вв., в период разложения феодализма и образования капитализма в Западной Европе, теоретические представления о безопасности в виде защищенности государственного устройства и сбалансированности экономического развития рассматривались в контексте различных социально-политических, правовых и политико-экономических воззрений. Это находит свое проявление в работах и выступлениях представителей утопического социализма (Т. Мюнцер, Т. Мор, Т. Кампанелла, Дж. Лильберн, Дж. Уинстенли и другие), сторонников идей так называемого естественного права (Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Юм и т.д.), французских энциклопедистов (Д. Дидро, Ж. Д'Аламбер, К. А. Гельвеций, Ф.-М. Аруэ, известный как Вольтер, Ж.-Ж. Руссо и другие).

В частности, конкретные предложения по экономической защите государства имеют место в концепции меркантилизма — первой специфической экономической школы в рамках теории политической экономии. В постулатах раннего учения меркантилизма — монетаризма

¹ Иван Грозный. Государь. М. : Институт русской цивилизации, 2010. С. 85.

(У. Стаффорд, Г. Малейнс, Б. Даванзатти, Г. Скаруффи и другие) — значатся такие меры по обеспечению экономической безопасности государства (в первую очередь, денежного обращения), как: запрет на вывоз денег, ограничение импорта, установление высоких пошлин на ввоз товаров, снижение ссудного процента и т.п. Представители зрелого меркантилизма (Т. Ман, Л. Робертс, У. Поттер, А. Серра и другие) в рамках сформулированной ими доктрины торгового баланса переносят исследования из сферы денежного обращения в сферу торгового обмена и рассматривают в качестве главного источника национального богатства прибыль от обращения капитала во внешней торговле.

Хорватский ученый и богослов, долгое время жил в России.

В России видными сторонниками меркантилизма, имеющими собственные воззрения на данную экономическую идеологию, были А. Л. Ордин-Нащокин (ок. 1605—1680), Ю. Крижанич (ок. 1618—1683)¹ и И. Т. Посошков (1652—1726). Если А. Л. Ордин-Нащокин ради защиты российской государственности был сторонником активного торгового баланса на основе принципов монетаристов, то Ю. Крижанич не считал подобный баланс единственным источником богатства и делал акцент на развитие производительных сил как потенциальных источников более прочных государственных доходов. В то же время И. Т. Посошков, по происхождению крестьянин, стал крупным купцом-мануфактуристом и землевладельцем, а также известным общественным деятелем. Он написал ряд работ по экономике, военному делу и религии для Петра I. Крупнейшей из них стала «Книга о скудности и богатстве», которую он писал почти 20 лет. Он был сторонником активной внешней торговли, приносящей прибыль государству, а также стимулирования в стране ремесленного производства, что было направлено на усиление экономической состоятельности и защищенности России.

Наиболее яркое практическое воплощение протекционистских идей меркантилизма произошло в период руководства французской экономикой главного контроллера (министра) финансов Ж.-Б. Кольбера (1663—1683), политика которого впоследствии была названа кольбертизмом. Ж.-Б. Кольбер установил запретительные ввозные пошлины для того, чтобы минимизировать импорт промышленных товаров и одновременно всячески стимулировал развитие французской промышленности — как экспортной, так и замещающей импорт. Он создал монопольные внешнеторговые компании и начал масштабное государственное финансирование работ по строительству и улучшению инфраструктуры страны.

Еще раньше, в 1651 г., после принятия О. Кромвелем радикального протекционистского закона (Навигационный акт), осуществлять защиту своей внешней торговли и промышленности стала Англия. Именно использование Англией со второй половины XVII в. до начала XIX в. жестких протекционистских мер (особенно в период соперни-

¹ Хорватский ученый и богослов, долгое время жил в России.

чества с Нидерландами) в значительной степени способствовало подготовке и проведению промышленной революции, превратившей Англию в мирового политического и экономического лидера. И только став лидером, Англия сменила политику протекционизма на политику фритредерства (свободной торговли) и, запустив механизм промышленного демпинга, стала повышать свою конкурентоспособность путем подавления развития национальной промышленности других стран.

Для ускорения развития промышленности протекционизм успешно использовался в России во времена правления Александра III (1881—1894), а также был важнейшим звеном политики канцлера Бисмарка в Германии (1867—1890). После Второй мировой войны политика протекционизма способствовала бурному индустриальному росту в Японии, Южной Корее и других странах.

Таким образом, протекционизм исторически выступал одним из важнейших механизмов обеспечения национальной безопасности для стран, стимулирующих ускоренное развитие своей политической и экономической системы. Протекционизм не сводится, как обычно считают, к разновидности торговой политики. Это комплексное понятие, предполагающее использование государством разнообразных мер (от системных до точечных) с целью осуществления защиты политического и экономического суверенитета страны, отстаивания ее национальных долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных интересов, сохранения приемлемого баланса между устойчивостью и динамичностью развития, обеспечения самодостаточности этого развития, защиты национального предпринимательства и стимулирования эффективных технологических и структурных преобразований в экономике, сохранения рабочих мест, повышения совокупной, покупательной способности общества и, в конечном счете, формирования условий расширенного воспроизводства для гарантированного обеспечения процветания жителей страны.

Естественно, что механизм использования протекционизма дискретен, а не перманентен. В условиях современной глобализации, регулирующего воздействия надгосударственных институтов (Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация и т.п.) и усиливающейся разбалансировки между реальным и финансовым (в первую очередь, виртуальным) секторами экономики, использование мер протекционистского характера должно быть тщательно и всесторонне проработано, особенно в юридической сфере. Развязанная в последние годы санкционная война Запада против России и введение с нашей стороны ответных экономических санкций, по существу, одна из разновидностей проявления международной протекционной политики. Другими словами, *экономические санкции — современная форма существования протекционизма.*

В переводе с английского термин «протекция» (*protection*) означает «защита». В русском языке он также означает «покровительство», «опека», «поддержка», «продвижение». В контексте национальной без-

опасности *возвращение и возрождение российского протекционизма означает защиту, покровительство и продвижение национальной экономики как детерминанты развития страны*¹.

В работах классиков буржуазной политической экономии (У. Петти, П. Л. де Бугильбер, Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго, А. Смит, Д. Рикардо и другие), а также К. Маркса и Ф. Энгельса проблема безопасности как таковая не рассматривалась. Тем более она не анализировалась основателями неоклассической теории маржинализма (К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. фон Визер, У. С. Джевонс, А. Маршалл, Дж. Б. Кларк и т.д.). Исключение здесь составляет представитель математической школы теории предельной полезности, ученик Л. Вальраса — В. Парето (1848—1923), которого некоторые исследователи считают одним из основоположников современного взгляда на безопасность общества как взаимосвязи трех составляющих: политической стабильности, экономического процветания и обороноспособности государства, зависящих, в свою очередь, от определенных как внутренних, так и внешних параметров². В британском Университете Дьюка даже была проведена специальная конференция, посвященная вкладу В. Парето в теорию безопасности общества³.

Пожалуй, единственным известным экономистом XIX в., в работах которого можно найти мотивы национальной безопасности, был принципиальный критик классической политической экономии, немецкий экономист Ф. Лист (1789—1846). В своем основном произведении «Национальная система политической экономии» (1841) он показал, что степень универсальности системы экономических законов сильно преувеличена и каждая страна развивается по собственным законам, специфика которых определяется уникальными национально-историческими особенностями данной страны.

По его мнению, для Германии обеспечение национальной экономической безопасности (без использования им этого термина) связано с функционированием сильного централизованного правительства, издающего законы, стимулирующие быстрый индустриальный рост и защиту немецких предпринимателей от внешнеэкономической экспансии. С этой целью государство должно проводить протекционистскую политику по защите своих экономических интересов путем манипуляции размерами таможенных пошлин. Учение о государственном регулировании национальной экономики с ее собственными законами, идея о «воспитательном протекционизме» как важнейшей форме защиты германских экономических и политических интересов — суть концепции Ф. Листа. Предложенные им теоретические постулаты

¹ Оценки состояния экономической безопасности страны в контексте введения антиросийских санкций будут рассмотрены в других главах.

² Экономическая безопасность России ... / под ред. В. К. Сенчагова. С. 9.

³ См.: Economics and National Security. A History of Their Interaction / ed. by C. B. Goodwin. Durnham ; London : Duke University Press, 1991.

в значительной степени перекликаются с практическими протекционистскими мерами, введенными в XVII в. О. Кромвелем в Англии и Ж.-Б. Кольбером во Франции.

Многие аспекты национальной (как экономической, так и политической) безопасности представлены в работах и документах выдающегося экономиста, политика и государственного деятеля Англии Дж. М. Кейнса (1883—1946). В таких работах, как «Экономические последствия Версальского договора» (1919), «Трактат о денежной реформе» (1923), «Конец *laissez-faire*» (1926), «Трактат о деньгах» (1930), «Как оплатить войну» (1940), а также в принесшей ему мировую известность книге «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) Дж. М. Кейнс создал теорию эффективного государственного регулирования экономики, получившей название «кейнсианство». Дж. М. Кейнс писал: «Если бы государство могло определять общий объем ресурсов, предназначенных для увеличения орудий производства и основных ставок вознаграждения владельцев этих ресурсов, этим было бы достигнуто все, что необходимо. Учреждение централизованного контроля, необходимого для обеспечения полной занятости, потребует значительного расширения традиционных функций правительства. Кроме того, в современной классической теории обращается внимание на различные условия, в которых свободная игра экономических сил нуждается в обуздании»¹.

В центр своего анализа макроэкономики Дж. М. Кейнс поставил проблему реализации общественного продукта (т.е. спроса) как основы экономической безопасности страны. Не случайно его теорию иногда называют экономической теорией спроса (*demand-side economics*). Согласно этой теории именно через создание государством условий по поддержанию и стимулированию «эффективного спроса» путем увеличения расходов государственного бюджета, расширения общественных работ и т.п. может быть обеспечено поступательное и безопасное развитие экономики. Многие идеи Дж. М. Кейнса нашли свое дальнейшее развитие в работах его последователей, воплотившихся в концепциях неокейнсианства и посткейнсианства.

В Российской империи собственно термин «безопасность» изначально носил прикладной характер и относился к мероприятиям по охране общественного порядка и защите его материального благосостояния, чем в те времена занималась полиция.

Считается, что в «Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. в России был впервые употреблен термин «государственная безопасность», в результате чего в российском законодательстве было закреплено словосочетание «охранение общественной безопасности».

Однако еще в 1874 г. понятие «безопасность» было исследовано в теории полицейского права, одним из основателей которой считается профессор Санкт-Петербургского государственного университета И. Е. Андреевский, занимавшийся развитием теории полиции

¹ Кейнс Дж. М. Избранные произведения. М. : Экономика, 1993. С. 514—515.

в 1890-х гг. И. Е. Андреевский писал: «Меры, принимаемые государством для обеспечения условий безопасности, только тогда могут достигать надлежащего осуществления, если рядом с ними будут принимаемы меры и для обеспечения условий благосостояния. Как сами условия безопасности и благосостояния находятся в неразрывной связи, то и меры, принимаемые для их обеспечения, связываются одни с другими органически»¹. В полицейском праве он даже выделил специальный раздел: «Меры, обеспечивающие условия материального благосостояния», в котором были охвачены практически все сферы экономики того периода. Так, политическая экономия была представлена им как основа теории полиции.

Исследование, проведенное Л. Н. Ромадиной, показало, что И. Е. Андреевский выделял два вида благосостояния, подразделяя его на духовное и материальное². Согласно представлениям И. Е. Андреевского духовное благосостояние представляет собой основу материального. Такого понимания зачастую не хватает в современной экономической практике.

Экономическая сторона рассматриваемого профессором вопроса включала в себя как субъективные, так и объективные угрозы, которыми занималась полиция безопасности. И. Е. Андреевский установил, что начальная система безопасности в России была нацелена главным образом на обеспечение материального благополучия граждан. Главным субъектом обеспечения безопасности выступила община, а о духовном благосостоянии заботилась церковь. Таким образом, теория полиции — первое систематизированное обобщение вопросов, касающихся безопасности, к которому полезно обратиться, изучая истоки теории безопасности в экономическом аспекте.

Теория полиции получила развитие в 1880-х гг., и существовала перспектива более углубленной разработки представлений по вопросу безопасности благосостояния, но революционные события начала XX в. практически на полвека преломили ход развития данной теории.

В послереволюционной России до создания Экономического управления (ЭКУ) Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) вопросами экономики занималась Особая межведомственная комиссия (ОМК), созданная на основании декрета Совета народных комиссаров СССР от 21 октября 1919 г. Она изучала явления, препятствующие экономическому строительству РСФСР, вырабатывала меры по их устранению, осуществляла надзор за проведением в жизнь этих мер.

Экономическое управление ВЧК было создано на основании решения президиума ВЧК от 21 января 1921 г. и стало центральным органом

¹ Андреевский И. Е. Полицейское право : в 2 т. Т. 1. Полиция безопасности. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Типография Эдуарда Праца, 1874. С. 34.

² Ромадина Л. Н. Экономическая безопасность: развитие научных представлений. С. 161—162.

Комиссии. Главным этапом в развитии правового регулирования деятельности по обеспечению экономической безопасности страны стала реформа органов государственной безопасности. 6 февраля 1922 г. декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета ВЧК была упразднена и задачи борьбы с экономической контрреволюцией возлагались непосредственно на экономическое управление Государственного политического управления при Народном комиссариате внутренних дел СССР (ГПУ при НКВД СССР, с 1923 г. — Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР, ОГПУ при СНК СССР), которое стало руководящим органом по борьбе с преступлениями, направленными на подрыв в хозяйственной жизни РСФСР.

Термин «государственная безопасность» впервые прозвучавший в 1934 г., в 1936 г. был официально включен в текст Конституции СССР (гл. 2 ст. 14 п. «и») и начал употребляться в документах и актах органов СССР, в советской правовой литературе. Но только в 1950-е гг. в юридической и специальной литературе стали предприниматься попытки его проанализировать. Понятие «безопасность» находилось в сфере интересов высшего политического руководства, закрытой для широких масс и научной общественности. Это понятие исследовалось преимущественно в военном аспекте. Неспецифическая (незасекреченная) отечественная литература, посвященная западным исследованиям 1970—1980-х гг., стала выходить в 1990-х гг. и была крайне редка.

По нашему мнению, безопасность является уникальным феноменом через призму которого можно анализировать любые явления и процессы человеческой деятельности. В этой связи научная литература по проблемам безопасности огромна. Например, исследователи анализируют такие виды безопасности, как международная¹, социальная², экономическая³, энергетическая⁴, продовольственная⁵, инновационная⁶, экологическая безопасность в процессах урбанизации⁷, водная

¹ *Walter A. Open economy politics and international security dynamics: Explaining international cooperation in financial crises // European Journal Of International Relations. 2016. Vol. 22. Is. 2. P. 289—312.*

² *Zanini A. Social Security. A Political Paradigm for the Welfare State // Filosofia Politica. 2015. Vol. 29. Is. 3. P. 421-438.*

³ *Belousov S. A. Neo-endogenous model of overcoming imbalances in economic -legal framework of Russia agrarian regions as a factor of economic security / S. A. Belousov, A. Y. Pavlov, V. N. Batova, A. Y. Sokolov, A. V. Kolesnikov, E. G. Vyushkina // International Journal Of Advanced And Applied Sciences. 2016. Vol. 3. Is. 4. P. 20—24.*

⁴ *Sovacoool B. K. Differing cultures of energy security: An international comparison of public perceptions // Renewable & Sustainable Energy Reviews. 2016. Vol. 55. P. 811—822.*

⁵ *Weiler A. M. Food sovereignty, food security and health equity: a meta-narrative mapping exercise / A. M. Weiler, C. Hergesheimer, B. Brisbois, H. Wittman, A. Yassi, J. M. Spiegel // Health Policy And Planning. 2015. Vol. 30. Is. 8. P. 1078—1092.*

⁶ *Sakovich, V. A., Brovka G. M. Innovative Security: Basic Concepts, Essence // Science & Technique. 2015. Vol. 15. Is. 2. P. 144—153.*

⁷ *Han B. L., Liu H. X., Wang R. S. Urban ecological security assessment for cities in the Beijing-Tianjin-Hebei metropolitan region based on fuzzy and entropy methods // Ecological Modelling. 2015. Vol. 318. Special is. SI. P. 217—225.*

безопасность в малых островных развивающихся государствах¹, и многие другие виды данного феномена.

Современное понимание безопасности. Современные отечественные исследователи имеют различные подходы к определению категории «безопасность». Например, М. И. Дзалиев писал: «Под безопасностью следует понимать отсутствие опасности, т.е. ситуацию, при которой для кого-нибудь или чего-нибудь не существует угрозы со стороны кого или чего-либо»². В монографии под редакцией Т. Р. Ореховой говорится: «Безопасность — это такое состояние общества, при котором гарантируется его устойчивое функционирование в финансово-экономических сферах в условиях внутренних и внешних по отношению к обществу деструктивных факторов»³.

По нашему мнению, понятие безопасность — всеобъемлющим феномен, представляющий особое качество любого явления и процесса, существующих в обществе.

Безопасность — форма, способ и результат разрешения и воспроизведения противоречия между защищенностью и незащищенностью субъектов и объектов социально-природной действительности в пользу их защищенности.

В фундаментальном учебнике по теории экономической безопасности под редакцией В. К. Сенчагова отмечается: «В настоящее время под безопасностью понимаются состояние и тенденции развития защищенности жизненно важных интересов социального организма и его структур от внешних и внутренних негативных факторов (активностей)... Безопасность — это не только механизм, состояние, но и самостоятельное, достаточно автономное явление, во многом определяющее условия, жизненные возможности, будущее любого связанного с ним объекта. Безопасность можно трактовать как **жизнеспособность любого биологического объекта**»⁴ (выделение авторское. — В. У.).

Существуют определения безопасности с позиции личности, например: «Концепция развития человека определяет безопасность как возможность использовать право выбора в условиях свободы и безопасности, а также полную уверенность в том, что эти возможности сохранятся и завтра»⁵. В свою очередь, Т.Е. Кочегина отмечает: «Безопасным

¹ Belmar Y. N., McNamara K. E., Morrison T. H. Water security in small island developing states: the limited utility of evolving governance paradigms // Wiley Interdisciplinary Reviews Water. 2016. Vol. 3. Is. 2. P. 181—193.

² Дзалиев М. И. Основы обеспечения безопасности России. М. : Экономика, 2003. С. 9.

³ Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса / В. И. Орехов, Т. Р. Орехова, О. В. Карагодина ; под ред. Т. Р. Ореховой. М. : ИНФРА-М, 2014. С. 6.

⁴ Экономическая безопасность России ... / под ред. В. К. Сенчагова. 3-е изд. С. 14—15.

⁵ Биктимирова З. З. Безопасность в концепции развития человека // Общественные науки и современность. 2002. № 60.

называют явление и (или) состояние какого-либо носителя опасности, которые не содержат угрозы, возможного вреда для его окружения. Свойство безопасности приписывают объекту, надежно защищенному от опасных для него воздействий. Понятие “безопасность” имеет две стороны — внешнюю, определяющую воздействие объекта на среду, и внутреннюю, характеризующую свойства сопротивляемости объекта по отношению к действиям среды»¹.

Содержание понятия «безопасность» с точки зрения правильности и глубины оценки субъектом состояния этого содержания представлено в следующей дефиниции: «Безопасность — это такое состояние субъекта, при котором вероятность изменения присущих этому субъекту качеств и параметров его внешней среды невелика, меньше определенного интервала. “Желательное” состояние субъекта определяется конкретным сочетанием параметров жизнедеятельности. В зависимости от изменения этого сочетания, будет меняться и понятие “желательное изменение”. Таким образом, не менее важным для субъекта является правильная оценка уровня безопасности. Оценка безопасности субъектом может не совпадать с ее реальным уровнем. Глубина этого расхождения зависит от полноты и глубины информации о складывающейся ситуации, от степени влияния ее изменений на состояние безопасности и т.д.»².

Большинство авторов при определении безопасности в той или иной степени используют формулировку, принятую в Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (ныне утратил силу), где под безопасностью понималось «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Например, В. Н. Ярочкин использует следующее определение: «Безопасность — это состояние защищенности личности, общества, государства от внешних и внутренних опасностей и угроз, базирующихся на деятельности людей, общества, государства, мирового сообщества народов по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению, устранению (ликвидации) и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишить фундаментальных, материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый (недопустимы объективно и субъективно) ущерб, закрыть путь для выживания и развития»³.

С концептуально-психологической позиции исследования феномена безопасности, следует отметить, что, с одной стороны, стремление к безопасности стало одной из главных причин объединения людей в общество, с другой — проблема обеспечения безопасности в социальной сфере могла возникнуть и возникла только с зарождением общества и стала практически разрешаться с созданием государства.

¹ Кочергина Т.Е. Экономическая безопасность. Ростов н/Д. : Феникс, 2007. С. 12.

² Экономическая безопасность : учеб. пособие / под ред. Н. В. Манохиной. М. : ИНФРА-М, 2014. С. 8.

³ Ярочкин В. Н. Секьюритология — наука о безопасности жизнедеятельности. М. : Ось-89, 2005. С. 28.

Поэтому важно рассматривать не только безопасность человека как общественного существа, но и безопасность человеческого общества в целом и во всех созданных им для этого институтах. Главный из таких институтов — государство как политическая организация общества.

Таким образом, в обеспечении безопасности человека в социальной сфере сложилось некое иерархически устойчивое триединство. Оно включает:

1) личность, испытывающую потребность в защите своих интересов и с этой целью объединившуюся с такими же, как и она, личностями в общество;

2) общество, с одной стороны, защищающее интересы входящих в него личностей, а с другой — имеющее собственные интересы, в качестве которых выступают интегрированные личностные интересы. Общество создало особый орган — государство, которому оно вместе со многими другими правами передало и право на защиту своих интересов, а отчасти и интересов личности;

3) государство, созданное обществом как совокупность личностей и призванное защищать интересы личности и общества. Имея вследствие этого свои собственные интересы, оно защищает их в не меньшей, а иногда и в гораздо большей степени, чем интересы личности и общества.

Это представление о триединстве основных объектов безопасности в социальной сфере и было юридически закреплено в 1992 г. в Законе РФ «О безопасности». В этом законе упомянуты объекты, перечисленные именно в том порядке, в каком они рассмотрены выше: личность, общество, государство. Еще одним таким объектом должна быть нация¹.

При этом авторы учебника под редакцией В. К. Сенчагова считают: «...здесь упущен очень важный уровень формирования специфических интересов и отношений — в нем даже не говорится о безопасности коллективов, хозяйствующих звеньев, предприятий и предпринимателей, т.е. основных субъектов хозяйствования и носителей рыночных отношений»². Это не совсем так. В ст. 2 Закона РФ «О безопасности», который действовал на момент выхода выше цитируемого учебника, отмечено: «Граждане, общественные и иные организации и объединения являются субъектами безопасности. Государство обеспечивает правовую и социальную защиту гражданам, общественным организациям и иным организациям, и объединениям, оказывающим содействие в обеспечении безопасности, в соответствии с законом». Таким образом, коллективы, хозяйствующие звенья, предприятия и предприниматели попадают в соответствии с законодательством в категорию «иные организации».

¹ Корнилов М. Я. Экономическая безопасность России: основы теории и методологии исследования : учеб. пособие. М. : Изд-во РАГС, 2010. С. 9.

² Экономическая безопасность России ... С. 83.

В триединстве основных объектов безопасности в социальной сфере методологически важно зафиксировать в общефилософском плане содержание категорий «общество», «народ», «нация».

Общество — группа людей, создававшаяся благодаря целенаправленной и разумно организованной совместной деятельности, причем члены такой группы не объединены столь глубоким принципом как в случае подлинной общности (т.е. народа). Часто под обществом подразумевают сферу, лежащую между *индивидом и государством*¹.

Народ — связанная одинаковым происхождением и языком культурная общность людей, являющаяся подлинным и единственным носителем объективного духа (сверхиндивидуального, обнаруживающегося и у представителей одного и того же народа)².

Из дефиниций следует, что понятие «народ» ближе преимущественно к духовной, ментальной общности, а понятие «общество» — к материальной, рациональной основе жизнедеятельности. Это значит, с одной стороны, что материальность интересов общества коррелируется с материальностью интересов личности, но интересы общества не тождественны интересам личности, которые определяются стремлением к индивидуальному благополучию. С другой стороны, абсолютное большинство дефиниций государства апеллирует также к его материальной стороне («структура господства и подчинения», «форма и механизм организации власти», «аппарат легитимного принуждения» и т.п.) и в этом качестве своей материальности личность, общество и государство и представляют собой своеобразное триединство основных объектов безопасности. При этом создание государства связывается не с народом, а именно с обществом.

В то же время понимание государства в качестве инструмента, с помощью которого народ продлевает свое существование³, позволяет исследовать духовные факторы общности между государством и народом в контексте теории социальной безопасности. Это особенно важно, поскольку фундаментальное системное понятие «народ» то ли по недоразумению, то ли намеренно выведено из системы взаимоотношений «государство — общество», что приводит к существенному росту как концептуальных, так и практических издержек в деле обеспечения безопасности страны.

Заметим, что понятие «нация» зачастую трактуется в качестве эффемизма народа.

¹ Философский энциклопедический словарь / под ред. Е. Ф. Губского, Г. В. Кораблевой, В. А. Лутченко. М. : ИНФРА-М, 2006. С. 313.

² Сост. по: Философский энциклопедический словарь. С. 284—285.

³ См.: Павленко В. Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М. : ОГИ, 2011. С. 452.

Нация — исторически сложившаяся на определенной территории социальная общность, имеющая субстанционально-духовное основание, для которого характерны единый язык, особенности культуры, психологии, менталитета и образа жизни, что обеспечивает ей жизнеспособность и придает неповторимое своеобразие¹.

Заметим, что нацию могут образовывать несколько народов или части различных народов, так образованы Великобритания, Швейцария².

Поэтому попытки соединить в границах нации и «общество», и «народ» вряд ли методологически корректны. Категория «нация» может рассматриваться скорее как единство *общества и государства*, чем как аналог категории «народ». Это особенно хорошо видно на примере таких стран, как Бельгия, Индия, Иран, Швейцария. В этом единстве цементирующим началом выступает государство, без которого нации быть не может³.

Таким образом, *в качестве обобщающей категории безопасности в социальной сфере выступает понятие «национальная безопасность» как диалектически противоречивое единство безопасности общества и государства.*

1.2. Понятие национальной и коллективной безопасности

Национальная безопасность и стратегия сдерживания. Впервые на государственном уровне термин «национальная безопасность» был использован в 1904 г. в послании американского президента Т. Рузвельта (1858—1919) Конгрессу США. В этом послании проведение военной операции в регионе будущего Панамского канала обосновывалось интересами национальной безопасности США. Однако до второй половины 1940-х гг. в международном лексиконе в основном использовались понятия «оборона» и «обороноспособность».

В теорию и практику политологии термин «национальная безопасность» вошел в 1947 г., когда в США был принят закон «О национальной безопасности» и началось организационно-правовое оформление данной государственной функции в виде соответствующих органов, наделенных необходимым правовым статусом. В результате был образован Совет национальной безопасности при президенте США, наделенный правом решения ряда важнейших вопросов, касающихся внешней, оборонной и экономической политики. При внешней угрозе задействовался механизм специальной присяги президента США Секретной службе. При угрозе внутренних гражданских конфликтов или угрозе

¹ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / под ред. И. И. Мазура, А. Н. Чумакова. СПб. ; Нью-Йорк : 2006. С. 607.

² Философский энциклопедический словарь. С. 291.

³ Корнилов М. Я. Экономическая безопасность России ... С. 10.

государственного переворота управляющей структурой становилось Федеральное агентство США по чрезвычайным ситуациям.

24 сентября 1947 г. Специальным указом президента США Г. С. Трумена была создана сверхсекретная научно-исследовательская, технологическая и разведывательная организация «MS-12» («*Majestic-12*»), структура которой включала 12 членов. В публичной сфере группу представило Агентство национальной безопасности (АНБ) США, созданное 4 ноября 1952 г. Среди задач АНБ — информационная безопасность, высокотехнологический шпионаж, ведение информационной войны и другие проекты (история с попросившим убежище в России сотрудником АНБ Э. Сноуденом известна всем). В 1973 г. произошла некая трансформация группы «MS-12», подробности и последствия которой неизвестны.

Следствием принятия в США закона «О национальной безопасности» стало «раздвоение» трактовки понятия «безопасность», а также соответствующая дифференциация институтов, ответственных за ее обеспечение. В результате понятие «безопасность» (*security*) как система превентивных мер по предотвращению национальных угроз было отделено от понятия «оборона» (*defense*). Решение вопросов собственно обороны было сконцентрировано в министерстве обороны США, вопросы национальной безопасности — в Совете национальной безопасности. С введением вышеназванного закона произошло смысловое разделение угроз на потенциальные (*danger*) и непосредственные (*threat*).

Мнение специалистов

Как отмечает профессор М. Я. Корнилов, на Западе нарастание проблемы характеризуется понятиями «вызов» (*challenge*), «опасность» (*danger*) и собственно «угроза» (*threat*)¹:

- под «вызовом» понимается совокупность обстоятельств, не обязательно конкретно угрожающего характера, но, безусловно, требующих реагировать на них;
- за «опасность» принимается вполне осознаваемая, но не фатальная вероятность нанесения вреда реализации данного интереса;
- под «угрозой» понимается наиболее конкретная и непосредственная форма опасности данному интересу, которая способна полностью или частично сорвать его реализацию.

В то же время как исследование проблем национальной безопасности, так и практические мероприятия по ее обеспечению постоянно развивались в США в рамках единого концептуального пространства, что позволяло американцам быть пионерами и лидерами в этой жизненно важной области. Так, они первыми ввели в категориальный аппарат теории безопасности государства такие понятия, как «сдерживание», «устрашение», «угроза возмездия», «неприемлемый ущерб», «гарантированное уничтожение». Еще в 1943 г. появилась классическая

¹ Корнилов М. Я. Экономическая безопасность России ... С. 55—56, 62.

формулировка: «Государство находится в состоянии безопасности, если ему не приходится приносить в жертву свои национальные интересы с целью избегания войны и если оно в состоянии с помощью войны защитить эти интересы в случае посягательства на них»¹. При этом проблемы национальной безопасности (*national security*) содержательно отличались от проблем физической защищенности населения страны (*safety*), которые впоследствии, под воздействием Организации Объединенных Наций (ООН) и идей нобелевского лауреата по экономике А. Сены, трансформировались в более широкую концепцию «безопасности человека» (*human security*)².

Особое внимание в теории национальной безопасности и стратегии сдерживания стало уделяться психологическому фактору. Если в 1950—1960-е гг., когда главной задачей было выживание государства в качестве социально-политической системы, психологический фактор при обосновании неприемлемого ущерба не принимался во внимание (предполагалось, что в условиях противостояния двух систем этим фактором потенциальный агрессор может пренебречь), то в 2000-е гг. психологические аспекты в обеспечении национальной безопасности стали занимать все более важное место. Возникло концептуальное представление, что изначально главным объектом сдерживания выступают не вооруженные силы и оборонно-промышленная мощь потенциального противника, а его высшее руководство как орган, принимающий решения. В результате создается система постоянного, мощного и персонализированного психологического давления на высшее руководство государства с целью принятия им «нужных» решений. Одновременно выстраиваются психологические барьеры, препятствующие осуществлению властями мероприятий (особенно кардинального характера) по защите национальной безопасности сдерживаемого государства. Для этого применяются разнообразные средства, как международные (санкции различного типа, угрозы судебного преследования, дезинформация, фабрикация компромата и т.п.), так и внутригосударственные (использование части оппозиции в качестве «пятой колонны»).

В современной концепции сдерживания как важнейшей характеристике национальной безопасности можно выделить следующие основные тенденции:

- отход от рассмотрения сдерживания как чисто военного фактора в виде деэскалации и гарантированного возмездия к пониманию его как средства усиления давления на противника в социально-экономической и духовно-культурной сферах жизнедеятельности;
- снижение количественно-качественных характеристик неприемлемого ущерба, который современными экспертами оценивается в диа-

¹ Lippmann W. US Foreign Policy: Shield of the Republic. Boston : Little, Brown and Co, 1943. P. 5.

² Human Security Now, Final Report of the Commission on Human Security. N. Y. : Communications Development, 2003.

пазоне 10% для населения государства и 5—20% — для его экономики (ранее диапазон составлял, соответственно, 20—30 и 50—70%);

- изменение самой структуры критериев неприемлемости ущерба, в которых на первое место выходит углубленное исследование критических состояний экономики государства, его технической и технологической систем, анализ возможных последствий для функционирования политической и социальной составляющих национальной безопасности;

- ставка на манипулирование сознанием общества и руководства страны путем массированного психологического давления через разнообразные подконтрольные средства информации и коммуникации, использование различного рода провокаций, угрозы применения санкций и их применение, дестабилизация социально-политической ситуации вплоть до организации цветных революций и развязывания гражданской войны и, в конечном счете, на ликвидацию неуютного режима без использования военной силы (наглядный пример — Сирия).

Таким образом, усложнение, обострение и ускорение развития современных глобальных процессов требуют новых подходов к построению системы международной безопасности.

Формирование коллективной безопасности в рамках концепции ООН. Проблемы создания коллективной системы безопасности в международном сообществе неоднократно рассматривались на различных мероприятиях Организации Объединенных Наций. Например, 2 декабря 2004 г. Группой высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам был сделан доклад «Более безопасный мир: наша общая ответственность», посвященный созданию эффективной системы коллективной безопасности, увязанной с общими ценностями, в отношении которых необходимо сформировать «новый консенсус». Объектом «нового консенсуса» признавалась «безопасность», но не в традиционном понимании, а в специфическом, трактуемом безопасность в качестве инструмента глобального контроля, основанного на «общих ценностях». «Суть этого консенсуса проста: мы все отвечаем за безопасность друг друга. ... Если государства-члены [ООН. — В. У.] не придут к согласию относительно консенсуса по вопросам безопасности, содержащегося в настоящем докладе, ООН будет работать ниже своих возможностей. Ее учреждения будут по-прежнему оставаться лишь настолько сильными, насколько много энергии, ресурсов и внимания уделяют им государства-члены и их руководители»¹.

В докладе подчеркивалось, что главными действующими лицами по-прежнему выступают отдельные суверенные государства. Однако в XXI в. ни одно государство не может опираться только на свои силы. Поэтому коллективные стратегии, коллективные учреждения и чувство коллективной ответственности совершенно необходимы. «Аргументы в пользу системы коллективной безопасности имеют под собой

¹ Документ ООН А/59/565. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир — наша общая ответственность». С. 12, 16.

три основы. Сегодняшние угрозы пересекают национальные границы, взаимосвязаны и должны устраняться на глобальном и региональном, а также национальном уровнях. Ни одно государство... не может самостоятельно оградить себя от современных угроз. Нельзя также считать само собой разумеющимся, что всегда будут иметься возможности и желание выполнить свои обязанности по защите своего народа, не нанося при этом ущерба своим соседям... какую-то часть этой [коллективной. — В. У.] ответственности должно брать на себя международное сообщество, действуя в соответствии с Уставом ООН и Всеобщей декларацией прав человека»¹.

Авторы доклада выделили шесть основных блоков угроз, которые включают²:

- экономические и социальные угрозы, включая нищету, инфекционные болезни и экологическую деградацию;
- межгосударственный конфликт;
- внутренний конфликт, включая гражданскую войну, геноцид и другие массовые зверства;
- ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие;
- терроризм;
- транснациональная организованная преступность.

Ключевой методологический принцип функционирования системы коллективной безопасности — принцип предотвращения вышеназванных угроз, который тесно увязывается с превентивным применением военной силы. В результате предлагаемая членами Группы высокого уровня ООН *формула коллективной безопасности* приобретает следующий вид: «предотвращение — превентивность — применение силы». Следовательно, как и в стратегии сдерживания, потенциальное или реальное использование военно-силового фактора оказывается важной составляющей для обеспечения условий безопасности. В докладе говорится: «Военная сила, применяемая законным и надлежащим образом, является жизненно важной составной частью, любой действенной системы коллективной безопасности в любом ее определении — традиционно узком или более широком, которое мы бы предпочли. Поддержание мира и безопасности в мире в значительной мере зависит от наличия общего глобального понимания того, когда применение силы является одновременно законным и легитимным (или “благоразумным”) (курсив мой. — В. У.)»³.

При этом, применяя военную силу, Совет безопасности ООН должен всегда учитывать пять базовых критериев легитимности⁴:

- серьезность угрозы — носит ли угроза применения ущерба безопасности государства или человека такой характер, чтобы *оправдать применение военной силы*;

¹ Документ ООН А/59/565. С. 12—13, 26.

² Там же. С. 13—15.

³ Там же. С. 68.

⁴ Там же. С. 71.

- правильная цель — очевидно ли главная цель предполагаемых военных действий состоит в том, чтобы нейтрализовать или предотвратить данную угрозу, *какие бы другие цели или мотивы ни существовали при этом*;

- крайнее средство — были ли изучены все возможные варианты отражения данной угрозы и существуют ли разумные основания предполагать, что *другие меры окажутся безуспешными*;

- соразмерность средств — оказываются ли предполагаемые военные действия по своим масштабам, продолжительности и интенсивности *минимально необходимым средством* для отражения данной угрозы;

- сбалансированный учет последствий — существует ли разумная надежда рассчитывать на то, что при успешном осуществлении военных действий по отражению данной угрозы действия *не вызовут худших последствий, нежели бездействие?*

В связи с этим обращает на себя внимание различие в подходах к коллективной безопасности, содержащихся в главе II «Мир, безопасность и разоружение» Декларации тысячелетия ООН¹ и аналогичной главы III «Мир и коллективная безопасность» Итогового документа Всемирного саммита 2005 г.² Эти главы как по внешнему виду, так и по содержанию существенно различаются. Если в первом документе круг вопросов, связанных с проблематикой безопасности ставился в традиционной манере, схожей с временами холодной войны, то во втором — фокус направлен в сторону коллективных действий, связанных с внедрением в глобальную повестку дня концепции «миростроительства».

Следует подчеркнуть, что тема «миростроительства» достаточно сложна, неоднозначна для понимания, но в то же время настолько важна, что требует специального углубленного системного исследования. В общем виде можно отметить несколько аспектов в становлении и законодательном закреплении этой глобальной категории.

В докладе Генерального секретаря ООН от 27 марта 2000 г. «Мы, народы: роль ООН в XXI веке»³, а также на Форуме тысячелетия («Мы, народы: укрепление ООН в XXI веке»⁴), состоявшемся 22—26 мая 2000 г., одной из важнейших тем был вопрос о коллективной безопасности, в центр которого был поставлен комплекс целей и задач «миростроительства». На Саммите тысячелетия (6—8 сентября 2000 г.) было осуществлено *разделение* высших организационных структур, отвечающих за *глобальное экономическое управление и глобальное*

¹ Декларация тысячелетия ООН (принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 г.) // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.

² Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года (принят резолюцией 60/1 Генеральной ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г.) // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml.

³ Документ ООН А/54/2000. Доклад Генерального секретаря «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке».

⁴ См.: Документ ООН А/54/959. Декларация и Программа действий Форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление Организации Объединенных Наций в XXI веке».

политическое управление (миростроительство). В результате модель глобально-управленческих институтов системы ООН формируется и трансформируется на всемирных саммитах в виде двух типов. Первый тип представлен конференциями ООН по окружающей среде и «устойчивому» развитию и связан с глобальным экономическим управлением. Второй тип представляют саммиты по Целям развития тысячелетия, образующие институциональный каркас политической ветви глобального управления. Был установлен пятилетний цикл проведения всемирных саммитов (2000, 2005, 2010 гг. и т.д.).

В Декларации тысячелетия ООН (гл. II «Мир, безопасность и разоружение») отмечено, что необходимо «повышать эффективность ООН в деле поддержания мира и безопасности путем предоставления в ее распоряжение ресурсов и инструментов, необходимых для предотвращения конфликтов, мирного разрешения споров, проведения операций по поддержанию мира, *постконфликтного миростроительства* и реконструкции (курсив мой. — В. У.)»¹.

Таким образом, суть понятия «миростроительство» — распространение процесса управления конфликтами на постконфликтное урегулирование с акцентом на внутригосударственный тип таких конфликтов. В результате формула коллективной безопасности «предотвращение — превентивность — применение силы» дополняется четвертым звеном — «миростроительство».

Таким образом, в международной концепции безопасности ООН произошла смена приоритетов в выборе объектов для управления конфликтами. Для вовлечения национальных государств и окружающих их регионов в сферу глобального управления основное внимание стало уделяться не межгосударственным, а внутренним конфликтам. Именно этот процесс и отождествляется с миростроительством.

Институциональное закрепление «миростроительной» проблематики произошло в 2005 г., когда на Всемирном саммите по Целям развития тысячелетия было принято решение о создании комиссии ООН по миростроительству (КМС)². Эта комиссия была учреждена одновременно Советом безопасности³ и Генеральной ассамблеей ООН⁴. Основные цели и структура КМС представлены в резолюции Совета безопасности ООН «Постконфликтное миростроительство», принятой Советом безопасности 20 декабря 2005 г.⁵

¹ Декларация тысячелетия ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.

² См.: Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. URL: http://www.un.org/ru/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml.

³ См.: Документ ООН S/RES/1645. Резолюция Совета Безопасности ООН «Постконфликтное миростроительство».

⁴ См.: Документ ООН A/RES/69/180. Резолюция «Права человека и односторонние принудительные меры».

⁵ Документ ООН S/RES/1645. См. также: Вопросы и ответы // Комиссия ООН по миростроительству. URL: <http://www.un.org/ru/peacebuilding/faqs.shtml>.

Итоги первых пяти лет работы КМС представлены в докладе «Обзор архитектуры ООН в области миростроительства» (21 июля 2010 г.). Судя по этому докладу, идеологи создания КМС недовольны как ограничительными рамками ее функционирования (формально — пока только Африканский континент), так и влиянием на процессы миротворческой деятельности ООН. Ведь если отбросить в сторону общие и политкорректные формулировки, ее главная задача заключалась в том, чтобы служить высшей легальной инстанцией, занимающейся управляемым урегулированием внутренних конфликтов, а также осуществлять связь между институтами глобального управления внутри и вне ООН. В указанном докладе отмечается: «В настоящее время мы находимся на перепутье: либо мы вновь заявим о своей собственной приверженности тому, чтобы миростроительство стало одним из центральных аспектов работы ООН, либо Комиссия по миростроительству будет продолжать играть ограниченную роль, как это и было бы до настоящего времени...»¹ А комиссия должна восприниматься «в качестве одной из ключевых сторон всеми субъектами как *вне системы ООН*, так и в рамках этой системы, включая *международные финансовые учреждения* (курсив мой. — В. У.)»².

Возникли определенные нестыковки между КМС и Фондом миростроительства, который официально выступает независимой директивной структурой, но фактически был создан для финансового «заманивания» в КМС. В том же докладе сказано: «Фонд миростроительства задумывался как элемент, дополняющий работу комиссии, однако представляется, что в некоторых отношениях он затушевывает ее работу. Поскольку он был создан в то же время, что и комиссия, и функционирует параллельно, существует тенденция рассматривать комиссию в качестве, главным образом “дороги” к средствам Фонда»³.

Взаимоотношение КМС и Фонда миростроительства проясняется в установочных документах последнего — докладе Генерального секретаря ООН «Меры по созданию Фонда миростроительства» и приложении к этому докладу «Круг ведения Фонда миростроительства». «Фонд миростроительства предназначен для поддержки мероприятий, которые считаются чрезвычайно важными для процесса миростроительства... Управлять фондом под руководством генерального секретаря будет глава Управления по поддержке миростроительства. Как Генеральная ассамблея, так и КМС призваны играть важную роль в управлении фондом»⁴.

В своем фундаментальном труде, посвященном проблемам становления современного миропорядка, доктор наук В. Б. Павленко отметил:

¹ Документ ООН А/64/868-S/2010/393. Доклад «Обзор архитектуры Организации Объединенных Наций в области миростроительства», подготовленный Ирландией, Мексикой и Южной Африкой. П. 13.

² Документ ООН А/64/868-S/2010/393. П. 9.

³ Там же. П. 65.

⁴ Документ ООН А/60/984. Доклад «Меры по созданию Фонда миростроительства». С. 1—3.

«Особо подчеркнем отсутствие в “Круге ведения Фонда” увязок с другими документами, которые определяют порядок финансирования глобально-управленческих процессов, — Монтеррейским консенсусом и Дохийской декларацией. Следовательно, Фонд миростроительства является институтом целевого финансирования КМС, которое осуществляется отдельно от других организаций и структур глобального управления»¹.

В. Б. Павленко считает саму комиссию по миростроительству в определенном смысле вершиной эволюции межправительственных структур, т.е. органом, владеющим инструментами, позволяющими влиять на глобальные институты внутри и вне системы ООН с целью выполнения ими ее рекомендаций и советов. Решение о создании КМС было принято еще в 1997—1998 гг. В. Б. Павленко констатирует: «Именно тогда осуществлялась трансформация всего “глобального плана”, связанная с переходом от первого, централизованного варианта глобального управления в главе с СЭБ (Совет экономической безопасности. — В. У.), ко второму — децентрализованному, сетевому. Поскольку в центре этой сети в соответствии с замыслом организаторов, по-видимому, будет находиться именно КМС, которой, в отличие от предполагавшихся функций СЭБ, предопределено заниматься глобальным геостратегическим планированием»².

Следует отметить, что слово «демократия» ни в одной из установочных резолюций по КМС вообще не упоминается. В. Б. Павленко делает вывод: «Деятельность КМС публично не афишируется; осуществляемые в ее рамках организационные мероприятия и действия обычно приписываются другим глобалистским институтам. Тем самым “частные и независимые группы” “интеллектуальной элиты и мировых банкиров” делают серьезную заявку на превращение комиссии в будущем в один из ведущих или даже ключевой институт глобального управления»³.

В настоящее время практическое применение режима КМС в соответствии с формулой коллективной безопасности «предотвращение — превентивность — применение силы — миростроительство» осуществляется в ряде африканских стран. В Бурунди, Гвинее-Бисау, Сьерра-Леоне, Либерии и Центральноафриканской республике КМС официально занимается контролем и управлением урегулирования внутренних конфликтов.

Однако, по мнению В. Б. Павленко, по такой же формуле проходило урегулирование и в Косово, а самое главное — попытка задействовать подобный сценарий была впервые предпринята на постсоветском пространстве — в Грузии. Очевидно не случайно, что за всю историю существования Комиссии ООН по миростроительству, вплоть до конца 2010 г., именно Грузия была единственной входившей в него

¹ Павленко В. Б. Мифы «устойчивого развития» ... С. 652.

² Там же. С. 633.

³ Там же. С. 707.

республикой бывшего СССР (помимо Российской Федерации, которая, как постоянный член Совета безопасности ООН, постоянно пребывает в организационном комитете КМС). В. Б. Павленко писал: «Два главных и, разумеется, риторических вопроса, возникающих в связи с завершившимся пребыванием Грузии в оргкомитете КМС, звучит следующим образом: кто позаботился о включении в него официального Тбилиси за год до агрессии режима Саакашвили против Южной Осетии, совершенной в дату, провозглашенную Декларацией тысячелетия днем «олимпийского перемирия»? И кто сохранил представленную этим же режимом Грузию в составе оргкомитета КМС на 2009 г. Таким образом, приходит понимание, что в августе 2008 г. в окрестностях Цхинвала был поставлен и решался вопрос о “десантировании” КМС на постсоветское пространство. Лишь решительные и предельно жесткие действия России по разгрому вторгшейся в Южную Осетию грузинской группировки смогли помешать реализации этого губительного сценария»¹.

В. Б. Павленко задался вопросами «Кто следующий?», «Где и когда снова может возникнуть подобный сценарий?», и сам же попытался ответить на них: «На наш взгляд, скорее всего, в Приднестровье или даже в Крыму, коль скоро вслед за Грузией в состав КМС ввели Украину (в организационный комитет КМС Украина вошла 1 января 2011 г. — В. У.), которая глубоко вовлечена в приднестровский конфликт и имеет на своей карте Крым в качестве своего рода “горячей точки”. Удастся ли предотвратить очередное кровопролитие и если нет, то, когда его ожидать? На наш субъективный взгляд, если “частными и независимыми группами” конфликт “заказан” в Приднестровье, его наиболее вероятными сроками являются 2011—2012 гг. Если же речь идет о Крыме, то выскажем предположение, что такая провокация может быть развязана (sic!) в преддверии олимпийских игр в Сочи, то есть на рубеже 2013—2014 гг. (курсив мой. — В. У.)»².

Удивительно, но данный прогноз В. Б. Павленко сделал в 2011 г.! Это говорит о блестящем аналитическом уровне проведенного им исследования сложнейших и в значительной степени латентных проблем современной глобализации.

Таким образом, одно из концептуальных направлений оценки национальной безопасности России предполагает существенное изучение теоретических и практических аспектов функционирования современного механизма стратегического сдерживания, специфики и противоречий создания международной системы коллективной безопасности, а также выработку превентивных и реактивных мер по предотвращению и нейтрализации потенциальных и реальных угроз в этих сферах.

Российская концепция национальной безопасности. Как уже отмечалось, до распада СССР исследования в области безопасно-

¹ Павленко В. Б. Мифы «устойчивого развития» ... С. 663.

² Там же.

сти (как в Советском Союзе, так и в США) сводились исключительно к ее военно-политическим и международным аспектам (концепции «гарантированного уничтожения», «сдерживания», «неприемлемого ущерба», «устрашения» и т.п.). Но если в США термин «национальная безопасность» во второй половине XX в. уже получил официальное признание, то в СССР данное понятие полностью отсутствовало. Даже в принятом 5 марта 1992 г. Законе РФ «О безопасности», о котором говорилось выше, термин «национальная безопасность» также отсутствует. В то же время в ст. 8 данного закона говорится: «Систему безопасности образуют органы законодательной, исполнительной и судебной властей, государственные, общественные и иные организации и объединения, граждане, принимающие участие в обеспечении безопасности в соответствии с законам, а также законодательство, регламентирующее отношения в сфере безопасности». А это де-факто и есть институциональная структура национальной безопасности. Ее видовая структура представлена в гл. 13, где стратегические проблемы безопасности связываются с ее обеспечением в области «государственной, экономической, общественной, оборонной, информационной, экологической и иных видов безопасности» (курсив мой. — В. У.). Фактически это первое упоминание в официальных документах термина «экономическая безопасность».

Де-юре законодательное закрепление правового статуса понятия «национальная безопасность» произошло в результате выхода Указа Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» и Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О концепции национальной безопасности Российской Федерации». Оба указа впоследствии утратили силу.

Следующим базовым законодательным документом, юридически закрепляющим содержание и важнейшие характеристики современного состояния национальной безопасности Российской Федерации, выступает Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537).

В документе подчеркивается, что концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.

Еще одним этапом в законодательной разработке теории стало подписание Президентом РФ 20 ноября 2013 г. «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации»¹, в которой в ст. 4 констатируется, что «...обеспечение общественной безопасности является одним

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/19653>

из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации. Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и международных конфликтов, а также чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Важнейшими законодательными ориентирами при осмыслении проблем национальной безопасности также служат Концепция внешней политики РФ, Военная доктрина РФ, Стратегия инновационного развития РФ, Климатическая доктрина РФ и ряд других документов.

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» утратила силу в последний день 2015 г., когда был издан Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹. Структура новой стратегией практически аналогична структуре старой.

В новой стратегии дается следующее законодательное определение национальной безопасности РФ: «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее — граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности».

Сравнение основных понятий, представленных в Стратегиях национальной безопасности 2009 и 2015 гг., показаны в табл. 1.1 и 1.2.

Таблица 1.1

Основные понятия, используемые в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (от 31 декабря 2015 г. № 683) и «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (от 12 мая 2009 г. № 537)

Понятие	Стратегии национальной безопасности Российской Федерации	Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года
Национальная безопасность	Состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются	Состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <http://base.garant.ru/71296054/>

Понятие	Стратегии национальной безопасности Российской Федерации	Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года
	реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее — граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.	позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства
Национальные интересы	Объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития	Совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства
Угроза национальной безопасности	Совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам	Прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства
Обеспечение национальной безопасности	Реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов	—
Стратегические национальные приоритеты Российской Федерации	Важнейшие направления обеспечения национальной безопасности	Важнейшие направления обеспечения национальной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан

Понятие	Стратегии национальной безопасности Российской Федерации	Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года
		Российской Федерации, осуществляются устойчивое социально-экономическое развитие и охрана суверенитета страны, ее независимости и территориальной целостности
Система обеспечения национальной безопасности	Совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов	Силы и средства обеспечения национальной безопасности
Силы обеспечения национальной безопасности	—	Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Федерации
Средства обеспечения национальной безопасности	—	Технологии, а также технические, программные, лингвистические, правовые, организационные средства, включая телекоммуникационные каналы, используемые в системе обеспечения национальной безопасности для сбора, формирования, обработки, передачи или приема информации о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению

В определении национальной безопасности в новой Стратегии вызывают сомнения две позиции:

- во-первых, использование терминов «суверенитет» и «независимость» как разных однопорядковых понятий, в то время как последнее понятие представляет одну из характеристик первого: «Суверенитет (нем. *Souveränität* от фр. *souveraineté* — «верховная власть») — единство, верховенство и независимость власти»¹;
- во-вторых, в отличие от старой Стратегии, в которой как таковая структура видов национальной безопасности отсутствовала, в новой она присутствует и включает в себя оборону страны и восемь видов безопасности, в том числе экономическую, транспортную и энергетическую безопасность. По нашему мнению, выделение транспортной и энергетической безопасности в качестве структурных видов национальной безопасности, наряду с экономической безопасностью, не совсем корректно. Обоснование этого тезиса будет представлено в процессе дальнейшего анализа категории «экономическая безопасность».

В табл. 1.2 представлены основные приоритеты, зафиксированные в Стратегиях национальной безопасности 2009 и 2015 гг.

Таблица 1.2

Основные параметры и характеристики состояния, используемые в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (от 31 декабря 2015 г. № 683) и «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (от 12 мая 2009 г. № 537)

Стратегии национальной безопасности Российской Федерации	Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года
Удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств	Уровень безработицы (доля от экономически активного населения)
Доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах	Децильный коэффициент
Ожидаемая продолжительность жизни	Уровень роста потребительских цен
Валовой внутренний продукт на душу населения	Уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от валового внутреннего продукта
Децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного	Уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры,

¹ Большая иллюстрированная энциклопедия. М. : АСТ, Астрель, 2010. С. 425.

Стратегии национальной безопасности Российской Федерации	Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года
населения и 10% наименее обеспеченного населения)	образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта
Уровень инфляции	Уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники
Уровень безработицы	Уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами
Доля расходов в валовом внутреннем продукте на развитие науки, технологий и образования	
Доля расходов в валовом внутреннем продукте на культуру	
Доля территории Российской Федерации, не соответствующая экологическим нормативам	

Как следует из табл. 1.2, в обеих Стратегиях показатели оценки состояния национальной безопасности близки, но в ныне действующей Стратегии они несколько расширены.

При сравнении российской и американской стратегий национальной безопасности видно, что они отличаются как структурно, так и концептуально. Американская стратегия 2010 г. была представлена тремя основными частями и заключением¹.

I. Обзор стратегии национальной безопасности (*Overview of National Security Strategy*). Здесь рассматриваются концептуальные подходы США к мировым проблемам через призму национальных приоритетов.

II. Стратегический подход (*Strategy Approach*). Данная часть посвящена оценке международного положения в контексте стратегических принципов национальной безопасности США.

III. Обеспечение наших интересов (*Advancing Our Interests*). В этой части стратегии фиксируются ее цели, национальные интересы США и представляются основные направления и методы их защиты.

В новой Стратегии национальной безопасности США 2015 г. сохранены основные концептуальные положения стратегии 2010 г.

Главная стратегическая цель США — обеспечение глобального лидерства Америки путем ее национального обновления. Для этого им необходимо обладать военной мощью, быть высококонкурентоспо-

¹ National Security Strategy // The White House. 2010. May. URL: <http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf>

собными, иметь моральный авторитет, занимать лидирующее положение в регулировании глобальных политических процессов и формировании международной системы в нужном Америке направлении. Основные «постоянные национальные интересы» США: безопасность, использование силы, процветание, ценности, международный порядок.

Через два года и десять месяцев, 18 декабря 2017 г., появилась новая «Стратегия национальной безопасности США»¹. В ней провозглашены четыре важнейших национальных интереса США:

1) защита страны, американского народа и американского образа жизни;

2) защита американского благосостояния;

3) сохранение мира посредством силы;

4) расширение американского влияния.

Среди главных вызовов и тенденций в Стратегии, наряду с региональными диктаторами, представляющими государства-«изгои» — Иран и Северную Корею, и террористами из джихадистских организаций, названы «ревизионистские державы, такие как Китай и Россия, которые используют технологии, пропаганду, и принуждение в целях формирования мира, несовместимого с нашими интересами и ценностями».

Подчеркивается, что Китай и Россия стремятся формировать мир, который противоречит американским ценностям и интересам. При этом «Россия имеет целью ослабить влияние США в мире и отделить Америку от ее союзников и партнеров, а Китай распространяет свою власть в ущерб суверенитету других и строит самую совершенную в мире после американской военную систему».

Концептуальное отличие в содержании стратегий национальной безопасности США и России — в их различном позиционировании своего места и роли в мировом развитии. США, опираясь прежде всего на военное превосходство (так, в стратегии говорится: «Соединенные Штаты остаются единственным государством, способным вести крупномасштабные военные операции на дальнем расстоянии»), продолжают строить свою безопасность *на принципе мирового доминирования и принципе собственной исключительности*, несмотря на все имеющиеся в тексте оговорки о ненавязывании своих ценностей и представлений силой. Поэтому стратегическая цель США — формирование «справедливого и устойчивого международного порядка, который объективно будет служить национальным интересам США».

В российской Стратегии национальной безопасности отсутствуют даже какие-либо намеки на принципы доминирования. Наоборот, главным принципом Российской Федерации в международных делах выступает *принцип равноправия*. И хотя Россия ставит перед собой стратегическую задачу превращения в мировую державу, но эта цель будет достигаться на основе «обеспечения надежной и равной безопасности

¹ URL: www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-090S-1.pdf

государств». При этом «в сфере международной безопасности Россия сохранит приверженность использованию политических, правовых, внешнеэкономических, военных и иных инструментов защиты государственного суверенитета и национальных интересов».

Таким образом, наряду с принципом равноправия для обеспечения национальной безопасности в глобализирующемся мире российская стратегия особое внимание уделяет *принципу национальной суверенности*. Именно обеспечение равноправия и суверенитета, подкрепленное мощью национальных вооруженных сил, и оказывается основой безопасности России на международной арене.

Структурные составляющие понятия «национальная безопасность» в различных документах и научных трактовках различаются только их количеством. Например, по мнению Д. В. Гордиенко, составные части национальной безопасности представлены следующими видами: внешнеполитическая, внутривнутриполитическая, военная, экологическая, экономическая, информационная, духовная, социальная и личная безопасность¹. Существуют и более широкие трактовки видов национальной безопасности, включающие (помимо вышеперечисленных) правовую, интеллектуальную, культурную, демографическую, научно-технологическую, криминологическую и даже генетическую безопасность².

В ст. 1 Федерального закона от 28 февраля 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» сказано: «Настоящий Федеральный закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее — безопасность, национальная безопасность)...»

Таким образом, дать исчерпывающий перечень структурных компонентов национальной безопасности не представляется как возможным, так и целесообразным, поскольку подобный перечень теоретически может вырасти до таких размеров, что сведет к нулю вероятную эффективность его научного анализа. В общеметодологическом плане для целостного описания данной категории ее можно представить в виде трех субстанциональных состояний: физического (включая территорию, экономику и население), ментального (включая политику, информацию и психологию) и духовного (включая религию).

1.3. Международные и российские подходы к понятию «экономическая безопасность»

Зарубежные концепции экономической безопасности. Как уже отмечалось, впервые в политический лексикон понятие «национальная безопасность» ввел в 1904 г. американский президент Т. Рузвельт.

¹ Гордиенко Д. В. Основы экономической безопасности государства. Курс лекций. М. : Финансы и статистика ; ИНФРА-М, 2009. С. 7.

² Кириллов Н. П. Безопасность предпринимательской деятельности ... С. 12.

А в 1934 г., в период самого мощного экономического кризиса в истории США — «Великой депрессии», — другой президент США, Ф. Д. Рузвельт (1882— 1945) впервые употребил термин «национальная экономическая безопасность» (*national economic security*). Он обратился с посланием к нации, получившим название «Новый курс» (*New Deal*), и этот новый курс был призван вывести страну из экономического кризиса. Для координации и контроля «Нового курса» был создан специальный правительственный орган — Комитет по экономической безопасности (*Committee on Economic Security, CES*), начавший функционировать в июне 1934 г.

Уже через полгода CES разработал первую в истории США комплексную программу социального страхования, которая стала основой для принятия Закона о социальном обеспечении (*Social Security Act*). При этом в данном законе термин *security* трактуется не как «безопасность», а как «обеспечение». Это связано с различными смыслами, которые вкладываются в английский язык в понятие *security*. К примеру, в другом законе, о национальной безопасности (*Homeland Security Act*), данное понятие уже трактуется как «безопасность».

В то же время до сих пор официально декларируемого определения экономической безопасности в законодательных документах США нет. В определенной степени подход американской администрации к пониманию национальной экономической безопасности можно представить по ее трактовке одним из ведущих «фондов и мозговых трестов» (*think tanks*) США — корпорации RAND, которая дает следующее определение экономической безопасности: «Способность защитить или укреплять экономические интересы США по отношению к событиям, процессам или действиям, которые могут угрожать этим интересам или препятствовать им... Эти угрозы или препятствия могут быть иностранного или внутреннего происхождения, умышленными или неумышленными последствиями деятельности человека или природы»¹.

Некоторые американские ученые при анализе безопасности в экономической сфере стремятся делать акцент на социально-экономических, а не военных и политических ее компонентах. Так, известный экономист Джонатан Киршнер для фиксации внимания на внутренних аспектах формирования единства концепции национальной безопасности и экономической политики даже вводит в обиход новую категорию «национальная жизнеспособность» (*national vitality*), в которой важнейшим качеством выступает эффективность решения обществом своих экзогенных экономических проблем².

Однако правительство и большинство американских исследователей при анализе национальной экономической безопасности все же основное внимание уделяют внешним угрозам и способности США обращать

¹ Neu C. R., Wolf C. Jr. The Economic Demensions of National Security. [USA] : RAND, 1994. P. 11.

² Kirshner J. Political Economy in Security Studies after the Cold War // Review of International Political Economy. 1998. № 1 (5). P. 78.

тенденции, складывающиеся в международной экономике, в свою пользу.

С этой точки зрения необходимо использовать любые рычаги (экономические, политические, информационные, психологические и даже военные) для установления господства США в мировом экономическом пространстве, что, в свою очередь, подразумевает необходимость обеспечения возможности обладания соответствующими ресурсами. Только за счет внешнеторговых механизмов получить доступ к таким ресурсам невозможно. Отсюда — гегемонистское содержание и направление концепции национальной экономической безопасности США. Ни одна другая страна в мире использовать подобный подход в отношении своей экономической безопасности не может.

В декабре 2013 г. была опубликована японская стратегия национальной безопасности, в которой для увеличения вклада страны в сохранение мира в регионе предусматривается наращивание Японией финансовой помощи соседним странам, в том числе в рамках «стратегического использования такой помощи»¹.

В Японии, которая почти полностью зависит от импорта по большей части необходимого ей топлива и сырья обеспечение экономической безопасности основано на поддержании бесперебойных поставок соответствующих ресурсов. При этом в качестве основного условия такой безопасности японцы рассматривают сохранение глобальной экономической и политической стабильности на основе функционирования системы свободной и взаимовыгодной торговли со всеми заинтересованными странами.

Подобного подхода при обеспечении своей экономической безопасности придерживаются на Тайване, в Южной Корее, Израиле и в большинстве стран Европы (с коррекцией на общеевропейские правила).

В Китае также придают большое значение стабильным поставкам в страну ресурсов, конкурентоспособности собственных товаров и защите от турбулентности мирового экономического развития. В то же время специфика китайского подхода к обеспечению национальной экономической безопасности — концентрация внимания руководящих органов на вопросах обеспечения экономического суверенитета через выстраивание в ряде отраслей протекционистских и полупротекционистских барьеров с целью ограничения дестабилизирующего влияния иностранного капитала и особенно западных транснациональных корпораций (ТНК). Подобного подхода придерживается и большинство китайских экономистов, в том числе и известный специалист в области экономической безопасности Цзян Юн (*Jiang Yong*), по мнению которого, в основе безопасности экономики лежат «конкурентоспособность и независимый экономический суверенитет» (*competitiveness and independent economic sovereignty*). При этом он особо указывает на необ-

¹ National Security Strategy, December 17, 2013 (Provisional Translation) // Government of Japan, Cabinet Secretariat. URL: <http://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-e.pdf>